

Михаил Алексеевич Кузмин

Глиняные голубки

Третья книга стихов

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-1
ББК 84-5

Михаил Алексеевич Кузмин

Глиняные голубки: Третья книга стихов / Михаил Алексеевич Кузмин – М.: Книга по Требованию, 2011. – 74 с.

ISBN 978-5-4241-3085-4

Михаил Алексеевич Кузмин - поэт, прозаик, переводчик, видная фигура "Серебряного века"

Художественная манера Михаила Кузмина своеобразна, артистична, а творчество пронизано искренним поэтическим чувством.

ISBN 978-5-4241-3085-4

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Кузмин Михаил
Глиняные голубки (Третья
книга стихов)

Михаил Кузмин
Глиняные голубки
Третья книга стихов
244

Е. Нагродской
Из глины голубых голубок
Лепил прилежной я рукой,
Вдыхая душу в них дыханьем.
И шевелились с шуршаньем,
И жалися одна к другой,
Садяся в круг на круглый кубок.
Клевали алые малины,
Лениво пили молоко,
Закинув горла голубые,
И были как совсем живые,
Но не летали далеко,
И знал я, что они из глины.
И показалось мне бездушным
Таинственное ремесло,
И призрачными стали птицы,
И начала душа томиться,
Чтоб сердце дар свой принесло
Живым голубкам, но послушным.

1913

* ЧАСТЬ ПЕРВАЯ *

ВЕСЕЛЫЙ ПУТЬ

I

245-257. В ДОРОГЕ

Посвящается Юр. Юркуну

1

Нет, жизни мельница не стерла
Любовной смелости в крови,
Хочу запеть во все я горло
Мальчишескую песнь любви!
Довольно таять! мы не бабы
И не эстеты, черт возьми!
Поверьте, мы не так уж слабы,
Чтоб дамам корчить bel-ami { *}!
{Милого друга (фр.) - Ред.}
Ах да, боа, перчатки, перья
И юбок шелковых фру-фру...
Мы - два веселых подмастерья
Идем, обнявшись, поутру.
Придется - красим и заборы,
Простую песенку споем.
Без уверенья верны взоры,
Весь мир другой, когда вдвоем.

Что нам обманчивая слава?
На мненье света наплевать!
Отель закрыт - с травой канава
Заменит пышную кровать.
Нам все равно: столицы, села
Или некошеный пустырь,
Куда ведет, смеясь, веселый,
Влюбленный в солнце поводырь.
Цветем, как впору только розе,
Пою бесцельно, словно чиж,
И ни в какой манерной позе
Теперь меня не уличишь.
Движенья нежности - не резки,
И смелая любовь - проста.
Не лучше ль свадебной поездки
Идти пешком, уста в уста?

2

Вы - молчаливо-нежное дитя,
Лениво грезите о Дориане,
И на лице, как на сквозном экране,
Мечты капризные скользят, летя.
Мне нравится чуть уловимый шорох
Страницы книжной у моих шкафов,
И, обернувшись, я всегда готов
Ответ найти в прозрачно-серых взорах.
Знакомый трепет будится в душе,
Как будто близко расцветает роза,
А вдалеке играют Берлиоза
И слышен запах старого саше.
С лукавством милым вы тихонько ждете,
Задумчиво-пленительный божок,
И вдруг неслышно, кошкой подойдете,
И поцелуй уста мои обжег.

3

Слезами сердце я омою
И праздную уйму печаль,
Ведь в веющий теплом февраль
Весна встречается с зимою.
Как в сельский топленный покой
Протрубит солнце светом новым,
Что сердцу должно быть готовым
Стать полноводною рекой,
Так, в дом вступив, мой гость нежданный
Принес мне молодость и свет,
Зарю грядущих теплых лет
И поцелуй любви желанной.
Все голубее тонкий лед,

Он скоро сломится, я знаю,
И вся душа, все мысли к маю
Уж окрыляют свой полет.

4

Я твой до дна... бери и пей:
Моя любовь неистощима,
Бескрайна, как простор степей,
И, как судьба, непоправима.
За что, зачем тебя люблю?
Позором крою иль прославлю?
Но пусть с собой тебя гублю
Живым тебя я не оставлю.
Как жертву, сердце я держу:
Трепещет, бьется на ладони,
И близок час, когда заржут
На смерть обещанные кони.

5

Ютаясь в тени тенистых ив,
Раздумчиво смотрю в аллею.
О прошлых днях я не жалею:
Чего жалеть уж, разлюбив?
Как будто едет, молчалив,
Ездок влюбленнейший в лилею.
Ютаясь в тени, я не жалею
Раскатной радости мотив.
Какой блаженной тишью нив
Утишен, я живу и млею?..
Нет! прошлых дней я не жалею,
Узнав дней нынешних прилив.

6

Вы - белое бургундское вино,
Где дремлет сладостно струя шампани,
И резвится, и пенится заране,
Восторга скрытого оно полно.
Вы - персик, румянеющий янтарно:
Пьянит и нежит девственный пушок.
Не правда ль, вы тот стройный пастушок,
Которым бредила царица Арно?
В вас светится таинственный топаз,
Как отголосок солнца, еле-еле.
Оживлено дыханием апреля
Веселье светлых и лукавых глаз.

7

Зачем мне рассказни гадалки,
Какой мне ждать еще весны,
Когда очей твоих фиалки
Мне льют весеннейшие сны?

Зовут томительно и нежно
В неведомую даль идти,
И сердце сладостно-мятежно
Готово к новому пути.
Когда б веселые равнины
И пасмурные все места
Могли пройти мы до кончины,
Как и теперь - уста в уста!

8

Разве можно дышать, не дыша,
Разве можно ходить, не вставая,
Разве можно любить, коль другая
Не ответит влюбленно душа?
Ах, без солнца бессолнечен день,
Холодны водопадные реки,
И с трудом поднимаются вски,
Если голову ломит мигрень.
Разве странно, что, только любя,
Я дышу, и пишу, и мечтаю,
Что нигде я покоя не знаю,
Проведя полчаса без тебя?

9

Еще не скоро разбухнут почки
И до апреля ведь далеко,
А я читаю простые строчки
И мне так радостно-легко.
Мы все умеем лицемерить
И за словом в карман не лезть,
Но сердцу хочется так верить,
Что ваши строчки - благая весть.
Я верю, верю. К чему порука?
Ведь я не скептик, не педант,
Но ревность - это такая мука,
Какой не выдумал и Данте.

10

Склоненный ангел на соборе
Свой пламенник бросает в твердь,
Исчезла с яростью во взоре
Растоптанная смертью смерть.
Дрожит восторженная ода
В гудении колоколов.
Все улицы полны народа,
Как будто чудный свой улов
"Ловец людей" сюда на сушу
Весь выкинул. Вдали пальба.
Ожесточеннейшую душу
Растопит радостью мольба.

Иду с тобой. Весь мир - безлюден,
Толпы как нет, лишь ты да я.
Для нас одних так праздник чуден.
Идем дыханье затая.
И в сердце огненной горою
Не купина - горящий лес
Поет: "Тобой, одним тобою
Сегодня навсегда воскрес!"

11

Ни вид полей в спокойной дали,
Ни мир безоблачных небес,
Ни полные простой печали
Старинные напевы месс
Мне не дают успокоенья,
Не льют мне сладостной любви.
Все то же темное волненье
Бунтует в сумрачной крови.
И я, водя тоскливым оком,
Вдруг падаю тебе на грудь,
И вот к живительным истокам
Уж найден долгожданный путь.
И нет уж тяжести безмерной,
Светло и вольно впереди,
Когда прижмусь я к верной, верной
Твоей целованной груди.

12

Глупое сердце все бьется, бьется
Счет ведет...
Кажется, вот-вот сейчас разобьется
Нет, живет...
Вы перержавели, вы устали,
Мысли, сны.
Но вдруг воспрянешь упрямей стали,
Ждешь весны.
Весны не будет, весны не будет.
Ложь, все ложь!
Сердце! когда же страданье убудет...
Когда умрешь?

13

Мы думали, кончилось все,
Захлопнулась дверь...
Почему? Отчего? Не знаю...
Мильй, поверь, поверь:
Мое сердце всегда твое!
Кончилось все навек,
Лежу, не смыкая век...
Вспоминаю

Твое письмо,
Жестокие разговоры...
Белой ночи бельмо
Белеет сквозь бледные шторы...
Что это? сон?
Бесшумно двери открылись...
Остановились
Вы на пороге.
Ни радостный стон,
Ни крик
Моей не выдал тревоги...
Долгий, долгий миг!
Смотрю, раскрыв глаза,
Так, это вы...
Только нет в руках ваших палки...
Так близки и так новы.
На глазах чуть блестит слеза...
Заплаканные фиалки!
Целуете... запах эфира
Знаком... Но зачем, зачем?
Как жилец иного мира,
Гость мой ласков и нем.
Жутко слегка и легко мне...
Целую, целую в уста.
Теперь я знаю: запомни!
Без тебя моя жизнь пуста.
С тобой пройду до могилы,
Измена - ложь!
И будешь мне так же милый,
Даже когда умрешь.
Я знаю (и тверд я в вере):
Когда мне будет невмочь,
Вы тихо откроете двери,
Как в эту ночь.
В дверце зеркального шкапа
Видна ваша шляпа
С большими полями.
Вы стоите без палки...
Не увишут в могильной яме
Заплаканные фиалки!
Раскрою глаза все шире,
Жуткий, сладкий сон...
В знакомом, мертвом эфире
Чувствую: это он.
Февраль-август 1913

II

258-269. ХОЛМ ВДАЛИ

1

Счастливый сон ли сладко снится,
Не грежу ли я наяву?
Но кровли кроет черепица...
Я вижу, чувствую, живу...
Вот улицы и переулки,
На палках вывески висят;
Шаги так явственны и гулки,
Так странен старых зданий ряд.
Иль то страницы из Гонкура,
Где за стеной звучит орган?
Но двери немца-винокура
Зовут в подвальный ресторан.
И знаю я, что за стеною
Ты, милый, пишешь у окна.
За что безмерною ценою
Отплата мне судьбой дана?
И кажется, что в сердце, в теле
Разлит любовный водоем...
Подумать: более недели
Мы проживем с тобой вдвоем!

2

Тобой целованные руки
Сожгу, захочешь, на огне.
В. К
Целованные мною руки
Ты не сжигай, но береги:
Не так суровы и строги
Законы сладостной науки.
Пожаром жги и морем мой,
Ты поцелуев смыть не сможешь
И никогда не уничтожишь
Сознанья, что в веках ты - мой.
Ты - мой, и ты владеешь мною,
Твоим дыханьем я дышу
И стон последний заглушу
Перед стрелою неземною.
Поверь: судьба, не просто случай,
Тебе открыла тайну сил,
Чтоб ты стрелу благословил,
"Плененный прелестью певучей".

3

Ряд кругов на буром поле
Образует странно сеть...
Милый друг, не в силах боле
На обои я смотреть.
Выступают капли поту,

И сжимается рука,
На обоях сквозь дремоту
Вижу буквы "В" и "К".
Память тихо улетает,
Застилает взор туман...
Сквозь туман плывет и тает
Твой "зеленый доломан".
Мнится: встанешь, поцелуешь,
Сердце весело отдашь...
Обернусь - ты все рисуешь
Да скрипит твой карандаш.
Мысли бьются, мысли вьются,
Как зимой мятель в трубе.
Буквы в сердце остаются,
Доломан же - на тебе.

4

Влюблен ли я - судите сами:
Могу смотреть на вас часами,
Не отводя плененных глаз,
Мне все уныло, все не мило,
Мне все как мрачная могила,
Когда не вижу рядом вас.
Нет ни натяжки, ни рисовки
(Хотя на то поэты ловки),
Когда пою ваш "доломан";
Коль вами жизнь моя согрета,
Пускай клеймят насмешки света
Мой нежный, набожный роман.
В своей судьбе уж я не волен.
Без вас я сумрачен и болен
И вами бrezжу наяву.

Пускай вопрос решится вами:
Какими новыми словами
Свое я чувство назову?

5

Дороже сына, роднее брата
Ты стал навеки душой моей,
И без тревоги я жду возврата
Румяно-янных, осенних дней.
Зима и осень, весна и лето
Теперь - единий, счастливый круг,
Когда все сердце тобой согрето,
Мой неизменный, желанный друг.

6

Я тихо от тебя иду,
А ты остался на балконе.
"Коль славен наш Господь в Сионе"